

У Калгильма не было ни одной кастрюли, формочки или ножа. Однако это не помешало ему попробовать готовить. Он надеялся накормить свою любимицу её любимой едой. Любой владелец домашнего животного, вероятно, поймет это чувство.

Он прилагал много усилий, потому что заботился о своей восхитительной слизи. Хотя, по общему признанию, он надеялся должным образом воспитать Упругую, которой он в то же время был истинным хозяином.

Калгильм использовал несколько декоративных мечей на полу, чтобы сделать форму для своего треугольного рисового шарика. Он собрал пять мечей, чтобы согнуть их в треугольник, зачерпнул немного взбитых сливок и положил вниз, а затем добавил одну клубнику в центр.

Он уставился на клубничку и понял важную проблему.

«Мне нужно отделить стебель или нет?»

Зеленые листья, торчащие из взбитых сливок, выглядели неуместно.

«Упругая - слизь, так что она с удовольствием съест и стебель.»

Калгильм уже собирался проигнорировать эту проблему, когда вспомнил, что у клубники, которую Неаффронти давал Упругой, не было стебля.

«Поскольку я изо всех сил стараюсь сделать это, я должен сделать лучший треугольный рисовый шарик для неё.»

Калгильм осторожно вытащил клубнику, погруженную во взбитые сливки. Он срезал стебель, бросил клубнику обратно во взбитые сливки и накрыл сверху, чтобы полностью закрыть ее.

«Это будет начинкой.»

Калгильм взял обрубок шоколада.

«Мне его натереть или растопить?» Он задумался.

Калгильм решил попробовать отрезать тонкий кусок одним из своих мечей, но внезапно понял, что была огромная проблема.

Калгильм был драконом, поэтому редко использовал меч. Он мог сосчитать, сколько раз в своей жизни использовал человеческие инструменты на пальцах своих рук. Шоколад был не нарезан ломтиками, а полностью смят в блин. Если бы он положил его поверх взбитых сливок,

вся структура рисового шарика была бы разрушена.

«Я должен его расплавить.»

Калгильм воспользовался своим огненным дыханием, чтобы слегка растопить шоколад. Он был в человеческой форме, но все еще мог использовать огненное дыхание, поэтому наклеил кусок шоколада на меч и выдохнул на него огонь. Когда он растопил шоколад, то понял еще одну серьезную проблему.

«Мое огненное дыхание ядовито.»

Вот именно.

Единственная искра черного дракона содержала большое количество миазмов и яда.

Огненное дыхание растопило шоколад, и он начал капать вниз. От шоколада исходил неприятный черный дым, который мгновенно убил бы любого человека. Этого количества яда было достаточно, чтобы убить среднего тролля за секунду.

Тело слизи было естественно кислым и могло нейтрализовать все яды, так что она не умрет.

Однако.

«Если Упругая съест это, она превратится в ядовитую слизь.»

Как его пахнувшая цветами слизь могла превратиться в ядовитую? От одной этой мысли настроение Калгильма стало еще хуже.

«Упругая должна оставаться цветочной слизью.»

Калгильм выбросил в небо неудачную попытку, которую только что совершил.

«Неудача в первый раз - это нормально. Я не потерплю неудачи во второй раз.»

Калгильм принял вызов, чтобы сделать треугольный рисовый шарик во второй раз.

Когда Неаффронти покинул логово Калгильма, он обнаружил, что Упругая, Элькизель и Сокол играли снаружи. Они все были взволнованы, гуляя снаружи, так как всегда сидели в пещере благодаря своему хозяину дракону домоседу.

- Упругая, иди сюда. - Элькизель наклонился и позвал Упругую, как будто звал своего щенка.

- Эл. Эл.

Подпрыгивая, она подскочила к Элькизелю. Прежде чем Упругая успела дотянуться до Элькизеля, Неаффронти схватил её.

- Упругая!

- Неа! Неа! - Упругая позвала Неаффронти по имени.

- Ты выглядишь здоровой. Ты хорошо себя чувствуешь?

- Хорошо. Да. Хорошо. Неа. Хорошо.

- Я принес тебе подарок, Упругая.

Неаффронти принес алешу из своей среды обитания слизи. Обычные цветы были мягкими и кожистыми, но лепестки алеши хрустели, и слизь очень любила их есть.

Упругая какое-то время наслаждалась ароматом алеши, а затем начала покусывать. Тело слизи было прозрачным, так что можно было видеть, как лепестки цветов сминаются и тают в её теле. Синий алешин краситель разошелся по телу Упругой.

- Неа. Что? Что? - Упругая села на колени к Неа и очаровательно спросила.

- Алеша.

- Але?

- Разве ты не помнишь? Многие из этих цветов росли вокруг того места, где ты жила.

- Пу-ринг. Пу-ринг?

Упругая издала типичный звук слизистого монстра. Похоже, она ничего не помнила.

- Ничего страшного, что ты ничего не помнишь. Когда-нибудь я приведу тебя туда. Разве алеша вкусный?

- Пу-ринг. Нравится.

Упругая смяла тело в овал. Это был ее единственный способ выразить крайнюю радость и привязанность.

При норме от нуля до ста, разум слизистых монстров ранжировался как ноль. Как показал Калгильм, потребовалось повторять одну и ту же команду в течение десяти лет, чтобы понять её.

Неаффронти потратил пятьдесят лет, повторяя одну и ту же команду слизи, пока она не стала эффективной чистельщицей. Он проводил двадцать четыре часа в сутки, повторяя одну и ту же команду, как попугай в течение пятидесяти лет. Впоследствии Неаффронти решил никогда больше не тренировать другую слизь в своей жизни.

На самом деле, Неаффронти предложил слизь, потому что это был очень глупый организм. Калгильму пришлось бы потратить много времени на обучение слизи, и это привело бы к задержке его зимней спячки.

Он пытался исправить лень Калгильма. Тем не менее, Упругая училась быстрее, чем обычная слизь, и Неаффронти снова потерпел неудачу.

Когда Калгильм впал во вторую спячку, Неаффронти забеспокоился, будет ли Элькизель в безопасности в своем логове один, и время от времени навещал его. Однажды, когда он заскочил, то был потрясен, увидев говорящую слизь.

«Я в первый раз вижу, как разговаривает слизь.»

Вероятно, именно благодаря неустанным усилиям Элькизеля Упругая умела говорить. Элькизель чуть не сошел с ума, когда Калгильм впервые впал в спячку.

Элькизель, который был защитником логова, не мог покинуть это место. Он мог ходить снаружи входа в логово, но был вынужден терпеть очень долго. В окрестностях логова не было никаких живых организмов, способных разговаривать.

Первый период спячки Калгильма длился пятьсот лет. За все эти пятьсот лет у Элькизеля не было ни одного здорового собеседника.

Элькизель пытался поговорить с орками вокруг логова, но они были под контролем его собственной магии, так что особой разницы между этим и разговором с самим собой не было. Он разговаривал со стенами или придумывал воображаемых людей, с которыми можно было поговорить.

К тому времени, как Калгильм очнулся от спячки, психическое здоровье Элькизеля настолько

ухудшилось, что он стал видеть и слышать галлюцинации. Хуже всего было то, что словарный запас Элькизеля резко сократился до трехлетнего возраста.

Услышав известие о его пробуждении, Неаффронти зашел навестить Калгильма и случайно застал Элькизеля в полном смятении. После этого Неаффронти часто заглядывал в логово Калгильма, чтобы проверить Элькизеля.

Первая зимняя спячка Калгильма была периодом сурового одиночества. Во время второй зимней спячки Калгильма Элькизель постоянно разговаривал с Упругой. Слизь не могла понять, что он говорит, но это было лучше, чем разговаривать с орком, который находился под контролем разума.

Когда Упругая научилась говорить, Элькизель был так счастлив, что охотно стал учить ее правильно говорить.

Элькизель этого не знал, но именно в это время Упругая вспомнила свою прошлую жизнь. Упругая сосредоточилась на словах Элькизель, и хотя это заняло много времени, она овладела языком. Благодаря ему Упругая стала первой слизью в этом мире, которая могла говорить.

- Эл. Упругая. Уррррл

Упругая могла использовать только ограниченный набор слов. Поэтому она старалась говорить как можно короче и лаконичнее.

- Уррррл? Может ты голодна? Хочешь немного яблок?

- Яблоки, я голодна. Нравится.

Неаффронти был под влиянием Элькизеля и с удовольствием учил Упругую, как говорить. Это было бесполезно, как бы он ни пытался научить других слизней говорить, все, что они будут делать, это издавать Пу-ринг Пу-ринг шумы. Однако когда Упругая хоть раз услышит слово, пусть и не совершенно, она будет повторять его изо всех сил.

- Упругая, ты такая умная.

Пока Калгильм спал, Неаффронти очень привязался к Упругой. Если бы один из его знакомых внезапно не попал в беду, Неаффронти, вероятно, оставался бы с ними в течение пятидесяти лет. Неаффронти всегда думал о Упругой, когда выходил в мир приключений.

«Упругая отличается от других слизей. Наша Упругая - это гениальная слизь. Даже если ты обшаришь все небо и землю, не найдется более умную слизь, чем моя Упругая.

Как и большинство владельцев домашних животных, Неаффронти думал, что его собственные домашние животные были лучшими.

Упругая принадлежала Калгильму, черному дракону, но кому какое дело?

Калгильм провел только десять лет вместе с Упругой, чтобы тренировать её. Неаффронти знал Упругую уже больше ста лет. Неаффронти считал себя временным опекуном Упругой.

Неаффронти знал все мельчайшие черты характера Упругой, все то, что Калгильм не замечал. Упругая любила ароматные травы, и наслаждалась хрустящими текстурами. У Неаффронти в подпространстве был сохранен целый запас избранного Упругой.

Неаффронти достал двадцатислойный пирог с яблочным вареньем для Упругой. Упругая впитала мягкий, аппетитный аромат яблочного пирога и проглотила его за один укус.

- Это пирог, который нравится людям. Разве это не вкусно?

Страна, которую Неаффронти посетил, имела долгую историю с десертами. Неаффронти принес печенье, пироги и пирожные. Он позволил ей съесть их одно за другим и отметил, что пироги она любила больше всего. Неаффронти с нетерпением ждал этого момента и приготовил более трех тысяч различных видов пирогов в своем подпространстве.

Упругая протянула часть своего тела и помассировала его запястье. Это было похоже на лизание кошки и сделало Неаффронти счастливым.

- Ты хочешь сказать спасибо?

- Спасибо. Спасибо.

- В следующий раз я дам тебе еще больше.

- Неа, нравится.

Упругая слегка подпрыгнула на коленях Неаффронти. Упругая спрыгнула с его колен и запрыгал вокруг Неа по кругу.

- Люблю. Неа. Лучший. Нравится.

«Кууу. Милый ребёнок.»

Неаффронти обнял Упругую и ущипнул ее за щеки.

«Как было бы хорошо, если бы другие слизи были такими же милыми, как она?»

Неаффронти хотелось иметь такого фамильяра, как Упругая. И так, Неаффронти наблюдал за всеми слизями на своей территории, но не мог найти такую умную слизь, как Упругая.

В качестве теста он поймал тридцать слизей и попытался учить их словам в течение 30 лет, но единственными звуками, которые они издавали, были Пу-ринг Пу-ринг.

«Может, мне просто отвести ее в свое логово? С помощью лишь небольшой тренировки, она будет говорить очень хорошо.»

Неаффронти поднял Упругую до уровня своих глаз.

- Упругая, ты не хочешь пойти со мной?

<http://tl.rulate.ru/book/31096/727058>